

ОТЗЫВ

на кандидатскую диссертацию ЛюЧже «Двадцать четыре прелюдии и фуги для фортепиано Д.Д. Шостаковича в аспекте взаимодействия авторского стиля и традиций», представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Китайская Народная Республика, утвердившая себя в XX веке одной из лидирующих экономических и политических держав мира, стремится достичь передовых позиций во всех областях жизнедеятельности человека, в том числе и в социальной: спорте, образовании, культуре и искусстве. Стремление выхода из длительной изоляции, активизировало музыкальную элиту страны и привело к ускоренному освоению западноевропейских тенденций музыкального, в том числе, фортепианного искусства.

Преобразования последних десятилетий благоприятно отразились на динамике художественных процессов в целом, сделав Китай центром притяжения западноевропейского искусства и исполнительства. В этой связи видится не случайным обращение иностранного гражданина за помощью в научном руководстве в столь авторитетное учебное заведение, каким является Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Диссертантом Лю Чже избрана тема знаковая для российского музыкоznания, связанная с именем композитора Д.Д. Шостаковича. М. Шагинян, оценивая творчество Мастера, писала: «Называя это имя, представляешь себе многое. Прежде всего – эпоху, в которой мы жили и живём. Эпоху, которой музыка Шостаковича, звучавшая на всех этапах пережитого нами, давала голос и выражение». И действительно творчество композитора фокусировало огромный спектр мировых событий, для отображения которых композитору понадобился масштабный круг художественно-культурных связей и традиций.

В представленной кандидатской диссертации «Двадцать четыре прелюдии и фуги для фортепиано Д.Д. Шостаковича в аспекте взаимодействия авторского стиля и традиций», Лю Чже рассматривает взаимосвязь новатор-

ских особенностей стиля композитора, сфокусированных в полифоническом цикле, с обширными интертекстуальными традициями. Заметим, что в этом процессе диссертант объективен и отмечает непрерывно разрастающийся «культурный ландшафт» через влияния музыки композитора «благодаря вовлечению в медиа-пространство, вплоть до включения в сферу музыкального оформительства»(с. 4).

Величие и глубина творчества Д.Д. Шостаковича не позволяют усомниться в этом при изучении любого из аспектов его творческого письма, и в этой связи напрашивается, что рассмотрение взаимодействия авторского стиля и традиций, безусловно, составляет актуальность представленного исследования. Это так, даже несмотря на то, что фортепианный цикл «Двадцать четыре прелюдии и фуги» исследован в российском музыкознании и признан «энциклопедией зрелого стиля Шостаковича».

Привлечение ЛюЧже достаточно широкого круга позиций позволило ей обратиться к методам целостного музыковедческого, стилистического, интертекстуального и исполнительского видов анализа. К исследованию привлекались так же методы сравнительной характеристики, активной иллюстрации и методы исследования принципов композиторской и исполнительской интерпретации.

Автор работы в первой главе диссертации обращается к проблеме формирования авторского стиля Д.Д. Шостаковича и берёт на себя труд периодизации творческого стиля композитора до 40-х годов. Задача совсем непростая, так как в Российском музыкознании этот вопрос до сих пор является дискуссионным. ЛюЧже предлагает своё видение этой проблемы, хотя не совсем просматривается какими годами очерчивается каждый период.

Впечатление оставляют весомые рассуждения диссертанта об эволюции стиля композитора, подготовившие создание цикла оп.87. Этот путь к трактовке жанра выстраивается ЛюЧже, начиная с авангардного подхода в создании сочинений; через усиление драматических и трагических коллизий; параллельно развивающейся линией, апеллирующей к большей языковой

коммуникативности, и, наконец, через неоклассицистские влияния, обнаружившие единство интеллектуального и эмоционального, рассматриваемое как «синтез двух противоречивых начал»,

Положительно следует оценить также стремление диссертанта систематизировать образную сферу Цикла оп.87 и представить её в виде таблицы, разделённой на подвиды: рефлексии, характеристического портрета, движения, лирических откровений на основе вокальных жанров в инструментальной проекции и речевых форм.

Центральным по значимости звеном в первой главе диссертации стал раздел 1.3. В нём наиболее существенные научные выводы автором сделаны в результате изучения интертекстуальных связей Цикла оп.87. Диссертант справедливо подчёркивает, что, несмотря на многообразие традиций, повлиявших на становление творческого стиля Шостаковича, произведение в целом отличается ярко выраженным русским колоритом. Вместе с тем внимание ЛюЧже обращено на важную особенность композиторского метода интертекстуальных перекличек как эхо-текстов интро направления, так и эхо-текстов экстра направления.

Анализ экстра направления в становлении композиторского метода в сочинении оп.87. привёл автора работы к осмыслинию доминирующей роли немецкой полифонии, в частности полифонии И.С. Баха. Свои выводы ЛюЧже выстраивает в связи с влиянием её на фактурные формулы, принцип прелюдийности, а также проводит образные параллели и раскрывает приемы стилевого моделирования. Представляет очевидный интерес линия, сопряжённая с героическим симфонизмом Бетховена, экспрессивным симфонизмом Малера, а также А. Берга, от которого идут линии на создание гнетущих состояний, эмоций страха и ужаса.

Диссертант справедливо замечает влияние традиций русской композиторской школы, в частности и особо чтимого им Мусоргского: в таких творческих осмыслениях как широкий распев, использование дорийского и специфического фригийского ладов, речевого начала.

Другая важнейшая линия, выявленная автором работы, – связь с русской песенностью, являющейся сугубо национальной чертой, проявившейся в особой трактовке полифонии: приемах подголосочности и взаимодействия с имитационной полифонией.

Изучение фортепианного цикла привело диссертанта к выводу о достаточно широком использовании интонационной лексики разнообразных вокальных жанров: хоровой и лирической песни.

Кроме того, ЛюЧже подмечена связь сочинений с разнообразием театральных жанров: с семантикой скороговорки, оперного хора и речитатива, а также выявлен пласт интонационной лексики современной композитору массовой музыкальной культуры и музыкой быта.

В работе впервые высказывается интересная мысль о Квинтете для фортепиано и струнного квартета Шостаковича, рассматриваемого автором предтечей создания цикла оп.87 в контексте интертекстуальных связей интро направления, что в целом способствует болееному осознанию эволюции творческого стиля Мастера.

Достоверно осмыслен диссидентом факт цитирования тематического материала оп.87 самим Д.Д. Шостаковичем. При этом верно отмечено, что композитор не даёт точной цитаты, а в результате переложения для различного исполнительского состава в той или иной степени меняет его смысл (Концерт для фортепиано с оркестром № 2, Переложение для двух фортепиано Прелюдии и Фуги Des-dur).

В последовательном анализе, устремлённом в направлении эволюции стиля композитора, затрагиваются вопросы неоклассицистских тенденций. Лю Чже обоснованно акцентирует внимание на «приёме образно-тематической, стилистической антitezы – quasi столкновения образов высокой классики, основанных на барочных, классицистских аллюзиях или эпических размышлений, подобных древнерусской монодии, трактованной в духе Мусоргского»(с. 74).

Особую ценность диссертационной работе придаёт то, что доказательная база выводов, полученных в результате исследования, достаточно корректно и убедительно проецируется на сочинения других жанров, созданных в это время Д. Шостаковичем. Нельзя не согласиться с выводами диссертанта о том, что «не без влияния работы над Прелюдиями и Фугами сформировался тот гениальный синтез разработочного и полифонического мышления, который определил метод грандиозной работы над материалом симфонических произведений тех лет» (Симфонии № 10, с. 86).

В отличие от предшественников, также обратившихся к изучению наследия композитора, Лю Чже уделяет особое внимание роли Цикла оп.87 как «транслятора» идей не только «Хорошо темперированного клавира» Баха, но и самого автора «Двадцати четырех прелюдий и фуг» после его создания, а полученные данные умело соотносит с изысканиями авторитетных исследователей.

Продолжая избранную линию, автор отмечает взрыв композиторской активности в России именно в области полифонической музыки и обращается к наиболее существенным сочинениям, созданным в этом жанре Р. Щедриным, В. Бибиком, И. Рехиным и С. Слонимским. Анализ стилевых особенностей полифонических циклов этих авторов, безусловно, заслуживает особого внимания и дополняет картину полифонической матрицы русского классического искусства.

И наконец, рецензируя раздел «Традиции исполнения цикла Двадцать четыре прелюдии и фуги Д.Д. Шостаковича», заметим, что не умаляя величие баховского наследия, всё же усомнимся в целесообразности при изучении прелюдий и фуг оп.87 постоянно иметь в виду сочинения лишь гениального полифониста. Ведь образная сфера сочинения Шостаковича сформировалась при других социальных и политических обстоятельствах современной ему жизни.

В заключении отметим, что диссертация Лю Чже грамотно оформлена, содержит значительное количество нотных примеров, органично связанных с

текстом. Построенная типология придаёт стройность изложению, а выводам убедительность. Хорошее впечатление оставляет приём попутного параллелизма с другими сочинениями композитора.

Практическая значимость исследования бесспорна, поскольку оно вносит свою лепту в изучение творческого наследия великого Д.Д. Шостаковича и обогащает общее российское шостаковедение. Представленные материалы могут быть использованы исследователями, а также в курсах «История фортепианного искусства» и «История отечественной музыки».

Наряду с отмеченными достоинствами исследования возникают и некоторые вопросы:

1. Какой из версий периодизации творческой деятельности Д.Д. Шостаковича, существующих в российском музыказнании, Вы отдаёте предпочтение?
2. По какой причине Вы не рассматриваете исполнение Прелюдий и Фуг самим автором, к тому же прекрасным пианистом?
3. Исполняются ли сочинения из Цикла «Двадцать четыре Прелюдии и Фуги», а также другие сочинения Д.Д. Шостаковича в Китае?
4. Почему нотные примеры Вы поместили в тексте, а не в приложении?

Подводя итоги, следует отметить, что фигурирующие в отзыве пожелания и вопросы не меняют общего положительного впечатления от рецензируемого исследования. Основные положения работы адекватно отражены в автореферате, а также в должном количестве публикаций.

Диссертация Лю Чже «Двадцать четыре прелюдии и фуги для фортепиано Д.Д. Шостаковича в аспекте взаимодействия авторского стиля и традиций» и автореферат соответствуют требованиям п. п. 9, 10, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, «О порядке присуждения учёных степеней» (в редакции от 01.10.2018 № 1168), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её

автор ЛюЧже заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Доктор искусствоведения,
профессор кафедры общего курса фортепиано
Уфимского государственного
института искусств им. З. Исмагилова

Н.Ф. Гарипова

Уфимский государственный институт искусств им. З. Исмагилова
Республика Башкортостан 450077, г. Уфа, ул. Ленина, д.14
Tel/факс +7 (347) 272049083, e-mail:rector@ufaart.ru;
hppt/www.ufaart.ru

